Герои

Джим Хокинс

Молодой герой-рассказчик, сын хозяев таверны «Адмирал Бенбоу». Здесь он предстаёт в образе мыши и двигает весь сюжет, принимая на себя удары судьбы. События, происходящие в книге, описаны его глазами.

Сквайр Джон Трелони

Настоящий джентльмен, владелец шхуны «Испаньола». Он благородный и крепкий конь, авантюрист, претендовавший на лидерство, но потом уступивший его капитану Смоллетту.

Билли Бонс

Вечно пьяный и злобный старый пират, который поселился в таверне «Адмирал Бенбоу». После гибели капитана Флинта он заполучил карту сокровищ. У нас это огромный буйвол с тёмной кожей, который чует своих врагов издалека.

Долговязый Джон Сильвер

Пират, который когда-то в бою потерял ногу, поэтому сейчас использует деревянный протез. На «Испаньолу» нанимается коком. Нам он предстанется хитроумной россомахой.

Доктор Дэвид Ливси

Джентльмен, врач и судья, бывший военный. Персонаж поразительной смелости, который не колеблясь исполняет свой профессиональный долг. Здесь он бульдог. Английская порода собак, которая выделяется своей неизменной верностью.

Капитан Александр Смоллетт

Мужественный и отважный, капитан «Испаньолы», исключительный командир. В нашей книге он предстаёт в образе фрегата, величественной морской птицы, которая может летать по нескольку месяцев над океаном, ни разу не останавливаясь на суше.

Бенн Ганн

Бывший пират, готовый приспособиться к самым суровым условиям. В книге он предстаёт в образе рептилии. Довольно враждебно настроен по отношению ко всем членам команды.

Капитан Флинт

Попугай Джона Сильвера, названный в честь погибшего пирата, который спрятал свои сокровища на необитаемом острове и передал карту Билли Бонсу. У нас он так и остался зелёным попугаем.

Морской волк в трактире «Адмирал Бенбоу»

По просьбе сквайра Трелони, доктора Ливси и других джентльменов, пожелавших, чтобы я подробно описал Остров Сокровищ, не скрывая ничего, кроме его географического положения, — я берусь за перо в 17... году и приступаю к рассказу. Начну с того старого времени, когда ещё мой отец держал таверну «Адмирал Бенбоу», и под нашей крышей впервые поселился загорелый старый моряк. Я живо помню, точно это случилось вчера, как он подошёл, тяжело ступая, к нашей двери; за ним везли на тачке его морской сундук. Это был рослый, крепкий, грузный мужчина с коричневым, как скорлупа ореха, загаром, со смоляной косичкой, болтавшейся на спине, и в засаленном синем сюртуке. Руки его с чёрными поломанными ногтями были все в рубцах, щёку пересекал отвратительный багрово-сизый шрам от сабельного удара. Помню, как он оглядел берег и залив и засвистел что-то себе под нос. А потом и вовсе прогорланил старую матросскую песню:

Пятнадцать человек на Сундук мертвеца,
Йо-хо-хо и бутылка рома!

Он пел надтреснутым старческим голосом, а затем постучал в дверь концом палки, похожей на костыль, и когда мой отец появился в дверях, первым делом потребовал у него стакан рому, который стал пить медленно, как будто смакуя и оглядывая окрестности.

— Славный залив! — проговорил он наконец. — И отличное место для таверны. Что, много бывает здесь посетителей, дружище?

Отец ответил, что очень немного.

— Отлично! — заметил моряк. — Значит, место как раз для меня. Сюда, братец! — крикнул он человеку, который вёз тачку. — Подъезжай к самому борту и помоги втащить сундук наверх. Я поживу тут немного! Человек я покладистый, яйца, ром да ветчина — вот и всё, что мне нужно. Я люблю прогулки и море, а с этого холма отлично видно проходящие корабли.

— Как вас звать, сэр? — спросил отец, который явно был ошарашен появлением такого необычного постояльца.

— Зовите меня капитаном. Да, а вот то, что вам надо!

С этими словами он швырнул на порог три или четыре золотые монеты.

— Как деньги закончатся, скажите мне, я оплачу стоянку, — проговорил он грозно и так взглянул на отца, что тому стало не по себе.

Несмотря на дрянную одежду и грубую речь, этот странный человек не походил на простого матроса, а скорее имел вид штурмана или шкипера, привыкшего, чтобы его слушали и боялись. Человек, который привёз сундук, рассказал нам, что гость накануне прибыл в гостиницу «Король Георг» и довольно долго

Бумаги капитана

Мы неслись во весь опор до тех пор, пока не очутились перед жильём доктора Ливси. Фасад дома был совершенно тёмный.

Мистер Дэнс сказал, чтобы я соскочил с лошади и постучал в дверь, а Доггер подставил мне стремя, чтобы я спустился. Почти в ту же минуту служанка отворила дверь.

— Дома доктор Ливси? — спросил я.

Служанка отвечала, что его нет: он вернулся после полудня, но потом ушёл в замок, чтобы пообедать и провести вечер со сквайром.

— Так едем туда, мальчик! — сказал мистер Дэнс.

На этот раз я уже не влезал на лошадь, так как расстояние было очень небольшое, а бежал, держась за ременное стремя Доггера, до самых ворот парка и дальше по длинной безлистной аллее, освещённой луной. В конце её белыми линиями выступили очертания замка. Здесь мистер Дэнс слез с лошади, и мы направились к дому. Служанка повела нас по крытой галерее и указала в конце её на большую библиотеку, заставленную книжными шкафами. На верху каждого шкафа располагались бюсты. Здесь, около пылающего камина, сидели сквайр и доктор Ливси, с трубками в руках.

Я никогда не видел сквайра вблизи. Это был высокий человек, более шести футов росту, широкоплечий, с толстым, красноватым лицом, загрубевшим от долгих путешествий. У него были густые чёрные брови, очень подвижные, что заставляло предполагать живой и надменный характер.

— Входите, мистер Дэнс! — сказал он снисходительным и высокомерным тоном.

— Добрый вечер, Дэнс! — проговорил доктор, кивая головой. — Добрый вечер и тебе, друг Джим! Какой счастливый ветер занёс вас сюда?

Надзиратель, вытянувшись в струнку, доложил о случившемся. Посмотрели бы вы, как оба джентльмена нагнулись вперёд и переглядывались между собой… Они даже перестали курить, так были поражены и заинтересованы! Когда они услыхали про то, как моя мать вернулась назад на постоялый двор, доктор Ливси хлопнул себя по колену, а сквайр закричал: «Браво!» и разбил свою длинную трубку о каминную решётку. Ещё задолго до конца рассказа мистер Трелони (так, если вы помните, звали сквайра) встал со стула и стал ходить взад и вперёд по комнате, а доктор, точно для того, чтобы лучше слышать, снял свой напудренный парик и выглядел очень странно со своими собственными, коротко подстриженными чёрными волосами.

Как была покинута шхуна
(Рассказ доктора)

Около половины второго две шлюпки отчалили от «Испаньолы». Капитан, сквайр и я сидели в каюте и беседовали. Если бы дул хоть какой-то лёгкий ветер, можно было бы напасть на шестерых матросов, которые оставались на шхуне, сняться с якоря и выйти в открытое море. Но ветра не было, да и, к довершению несчастья, в каюту явился Хантер с известием, что Джим Хокинс незаметно проскользнул в шлюпку и, следовательно, находится на берегу. Нам и в голову не пришло подозревать его в измене, но нас беспокоило, что с ним будет. От таких негодяев, с какими он отправился на остров, можно было ожидать всего, и мы почти не надеялись снова увидеть бедного мальчика.

Мы поспешили на палубу. Жара стояла такая, что смола между досками растапливалась и текла. К тому же от болотного воздуха и зловоний кружилась голова и подступала дурнота. Здесь, очевидно, было гнездо лихорадки и дизентерии. Оставленные на шхуне матросы сидели под парусом в носовой части палубы, ворча себе что-то под нос. Около берега, в том месте, где в море впадал ручей, стояли две шлюпки, в каждой осталось по матросу; я даже помню, что один из них напевал песню.

Ждать стало невыносимо. И вот решено было, что мы с Хантером отправимся на ялике на остров, чтобы разведать местность и выяснить положение дел. Мы направились прямо к форту, обозначенному на карте; шлюпки остались влево от нас. Матросы, сидевшие в них, видимо, встревожились при виде нас; песня смолкла, и они стали о чём-то совещаться. Если бы они побежали к Сильверу и предупредили его о нашем манёвре, всё могло пойти иначе, но, должно быть, они получили строгий приказ не оставлять шлюпок, потому что не тронулись с места, и даже снова затянул песню.

На берегу был небольшой мыс, и я причалил так, чтобы он как раз пришёлся между нашей лодкой и шлюпками. Выскочив на землю, я обвязал голову шёлковым платком во избежание солнечного удара и с заряженными пистолетами в руках быстро пошёл в глубь острова. Я не прошёл и ста ярдов, как уже очутился перед фортом. Он стоял на вершине небольшого холма, с которого сбегал чистый ручей. Это была прочная бревенчатая постройка, в которой могло поместиться человек сорок. С каждой стороны находились бойницы, через которые можно было стрелять из ружей. Кругом расчищено было некоторое пространство, и, кроме того, форт был окружён частоколом в шесть футов вышиной, в котором не было калитки или какого-нибудь отверстия.

С одной стороны, требовалось немало труда и времени, чтобы перелезть через частокол,